

ДЕТСКИЕ СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ («СТРАШИЛКИ»)

О страшных историях, которые рассказываются среди детей, известно с прошлого века. В дополнение к ряду литературных свидетельств, подтверждающих давнее существование детских страшных историй и уже упоминавшихся в других работах, приведу еще несколько показаний. Одно из них принадлежит литературному критику и историку литературы А. М. Скабичевскому, который писал, вспоминая свое детство, прошедшее в 40-е годы XIX века на Петербургской стороне: «По вечерам, когда солнце садилось и сменялось безоблачно-яркою, палевою зарею <...>, — наигравшись, набегавшись и умаявшись за день, мы усаживались в кружок в заветном уголке сада, под плакучею березою и <...> друг перед другом изощрялись в рассказах о чертях, мертвецах, привидениях и тому подобным ужасам»¹. В начале века гимназист пугает своих младших сестер «чудесными рассказами про чертей, вурдалаков и сыщиков <!>»². Воспоминания протоиерея Михаила Ардова о том, как в его детские годы в московской больнице «пошли страшные разговоры про покойников, которые нападают по ночам на живых»³, относятся уже к более позднему времени.

Если в Англии, США, Финляндии, Польше, Болгарии детские страшные истории записывались и изучались с

¹ Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М., 1928. С. 27.

² Железняк-Белецкий В. С. Мой отец Степан Петрович (Из семейных воспоминаний ровесника века) // Сильнее судьбы. Владимир Степанович Железняк-Белецкий. Вологда, 1995. С. 18.

³ Ардов Михаил. Легендарная Ордynка // Новый мир. 1994. № 4. С. 5.

1950 — 1960-х годов, то у нас впервые об этом жанре заявили ленинградские ученые О. Н. Гречина и М. В. Осорина на Всесоюзной научной конференции в Новгороде в 1970 году. Позднее были опубликованы их статьи, в которых устанавливалась генетическая связь «страшилок» (термин М. А. Осориной) с волшебной сказкой и быличкой, определялась социальная функция страшных историй, «имеющих целью вызвать переживание страха, которое в заведомо защищенной и безопасной ситуации до- ставляет своеобразное наслаждение, приводит к эмоциональному катарсису»¹. Основные выводы О. Н. Гречиной и М. В. Осориной излагает М. Н. Мельников в специальной главе своего учебного пособия «Русский детский фольклор», посвященной «страшилкам»².

О детских страшных историях уже существует хотя и небольшая, но добротная научная литература. В работах А. Л. Топоркова и М. А. Мухлынина рассматривается «Пиковая дама»³, основной персонаж целой тематической группы «страшилок». Влиянию фольклорных и литературных жанров на «страшилку», их взаимодействие со «страшным» фольклором детей посвящены статьи Т. В. Зуевой, К. А. Рублева, С. Ю. Трыковой⁴.

Новый этап в изучении детских страшных историй — исследование их мифологической природы⁵. Событием

¹ См.: Гречина О. Н., Осорина М. В. Современная фольклорная проза для детей // Русский фольклор. Вып. 20. Л., 1981. С. 96 — 106; Осорина М. В. «Черная простыня легит по городу», или Зачем дети рассказывают страшные истории // Знание — сила. 1986. № 10. С. 43 — 45.

² См.: Мельников М. Н. Русский детский фольклор: Учебн. пособие. М., 1987. С. 76 — 81.

³ См.: Топорков А. Л. Пиковая дама в детском фольклоре начала 1980-х гг. // Школьный быт и фольклор. Таллинн, 1992. Ч. II. С. 3 — 23; Мухлынин М. А. Пиковая дама в русском фольклоре // III Волгоградские чтения. М., 1990. С. 65 — 68.

⁴ См.: Зуева Т. В. Категория чудесного в современном повествовательном фольклоре детей // Проблемы интерпретации художественных произведений: Межкуз. сб. науч. трудов. М., 1985. С. 131 — 149; Рублев К. А. «Страшный» фольклор детей и научная фантастика // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1989. С. 122 — 133; Трыкова О. Ю., Рублев К. А. Художественная литература и «страшный» детский фольклор // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1992. С. 34 — 48.

⁵ См.: Лойтер С. М. Детские страшные истории («страшилки») как мифологические рассказы // Лойтер С. М., Неглов Е. М. Современный

для фольклористики детства стало появление монографии М. П. Чередниковой «Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии», в которой говорится: «„Страшные рассказы“, подобно архаичным мифам, возникают из естественных потребностей ребенка, из необходимости преодолеть психическое и интеллектуальное противоречие. Все сказанное позволяет определить „страшные рассказы“ и предшествующий им комплекс представлений о мире как *современную детскую мифологию*» (курсив М. П. Чередниковой).

В последние годы существенно увеличилось количество публикаций детских страшных историй (до недавнего времени они исчислялись единицами). Это прежде всего тексты из составленного А. Ф. Белоусовым двухтомника «Школьный быт и фольклор», петрозаводского пособия хрестоматии «Современный школьный фольклор» и собрания В. Ф. Шевченко, являющегося Приложением к книге М. П. Чередниковой. Опубликованным источником является и повесть Э. Успенского «Красная рука, Черная простыня, Зеленые пальцы», в основу которой положено более тысячи детских текстов-самозаписей. Однако преобладающее большинство текстов находится в архивах и личных коллекциях.

Оказавшиеся в моем распоряжении опубликованные и неопубликованные тексты детских страшных историй дали возможность сделать отбор и сформировать предлагаемый раздел антологии. Репрезентативность материала, записанного и собранного многими фольклористами в разных регионах страны в 1970 – 1990-е годы, география этого материала, его многовариантность позволили выявить сходство, повторяемость, стереотипию, которые проявляются в сюжетах, мотивах, персонажах, структуре, «общих местах», отдельных словесных блоках, «обрядности» жанра. Налицо уже не просто вариативность, ле-

школьный фольклор. Петрозаводск, 1995. С. 5 – 68; *Литер С. М.* Детские мифологические рассказы // Живая старина. 1996. № 1. С. 44 – 45.

¹ *Чередникова М. П.* Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск, 1995. С. 9.

жащая в основе любой традиции, а тот ее уровень, который дает основание говорить о специфичности эпической традиции детей. Отражением этой специфичности, проявляемой в мифологической природе страшных историй детей, и является прилагательный в конце Указатель типов и сюжетов-мотивов.

Главная характерная черта детских страшных историй, являющих собой рассказ с однотипными сюжетными коллизиями и развязкой, состоит в том, что те или иные и несомненные и необъяснимые события, которые в них происходят, есть результат действия сверхъестественных сил, предметов, вещей. Именно верой, «суеверными представлениями <...> о сверхъестественных существах и явлениях» определяются такие жанры неказочной прозы, как былички и бывальщины¹. Действие сверхъестественных сил называется неизменным признаком «небольших повествований о разных происшествиях», относящихся к мифологической народной прозе, финский фольклорист Лаури Симонсуури².

В своем преобладающем большинстве сверхъестественные силы «страшилок» не просто вредоносны, но в 90% рассказов смертоносны. Если же удается избежать смерти, то она угрожает героям, висит в воздухе, неотвратимо преследует их. Детское сознание, а точнее элементарная детская любознательность обращены к одной из «метафизических» проблем, занимающих человечество с древнейших времен, – тайне смерти. По мнению В. Н. Топорова, детство является «зоной повышенной и открытой опасности», «зоной, находящейся под неусыпным вниманием смерти, когда всякая опасность несет угрозу жизни, неотменяемую возможность смерти»³. Обязательность смерти или ее угроза позволяют говорить о детских страшных историях не просто как рассказах о страшном, а как о рассказах о смерти, которая нередко наступает

¹ См: *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 5.

² См.: *Симонсуури Лаури.* Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов / Пер. с нем. Н. А. Прушинской; Отв. ред. Н. А. Криничная. Петрозаводск, 1992. С. 26.

³ *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 444 – 445.

